

УДК 347.191

Вильская Екатерина Сергеевна

студентка 4 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
catewil7@gmail.com

Ekaterina S. Vilskaya

4th year student of the Faculty of Law, Financial University under the Govern-
men of the Russian Federation
catewil7@gmail.com

Злоупотребление правом как общеправовая категория

Abuse of law as a general legal category

***Аннотация:** Развитие рыночной экономики, демократизация общества ведут к увеличению прав и свобод человека и гражданина, но в тоже время к возрастанию случаев злоупотреблений этими правами и свободами, что в свою очередь ставят под угрозу развитие российского общества и построению правового государства. Данная статья посвящена одной из наиболее значимых и спорных проблем в юридической науке и практике – злоупотреблению правом. В ходе проведенного исследования автором сделаны выводы о том, что не выработано единого, общего подхода к его определению понятия «злоупотребление правом», что затрудняет юридическую квалификацию этого явления.*

***Ключевые слова:** злоупотребление правом, Конституция, права и свободы, человек, гражданин, законодательство, принцип права.*

***Summary:** The development of a market economy, the democratization of society leads to an increase in the rights and freedoms of man and citizen, but at the same time, to an increase in cases of abuse of these rights and freedoms, which in turn threaten the development of Russian society and the construction of a legal state gifts. This article is devoted to one of the most significant and controversial issues in legal science and practice - abuse of law. In the course of the study, the author made conclusions that a single, general approach to its definition of the concept of “abuse of law” was not developed, which complicates the legal qualification of this phenomenon.*

***Key words:** abuse of law, Constitution, rights and freedoms, person, citizen, legislation, principle of law.*

Категория злоупотребление правом была известна ещё с древних времен. Например, данное явление было упомянуто в Институциях Гая и Дигестах Юстиниана, Каролине. Юрист Гай отмечал, что «никому из подданных римского народа не дозволено безмерно жестоко поступать со своими рабами без законной причины». [1] В Российском законодательстве упоминается решение Сената Российской империи 1902 года, которое гла-

сило: «Никто не свободен пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом». [2, с. 79]

В современном законодательстве Российской Федерации нет точного определения понятия злоупотребления правом, несмотря на то что, данный термин используется во многих нормативно правовых актах. Российское законодательство запрещает злоупотребление правом в различных правовых отраслях и институтах. Данные запреты выражены в разных нормативно правовых актах Российской Федерации. Так, например, семейным законодательством запрещено злоупотребление родительскими правами[3], гражданским законодательством в целом, запрещено злоупотребление правом[4], трудовым законодательством запрещено злоупотребление правами работников[5], процессуальными правами в арбитражном законодательстве[6] и в иных отраслях права, институтах. Согласно ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Иными словами, это запрет на злоупотребления правом, который, в том числе, имеет общеправовой, межотраслевой характер.

Исследование понятия «злоупотребление правом» невозможно без анализа его структуры. Структура представляет собой организацию между подсистемами и элементами системы, а также собственно состав этих подсистем и элементов, каждому из которых обычно соответствует определённая функция. Одной из важной составляющей структуры является целесообразность между связями элементами системы. Анализ научных источников, законодательства, судебных и иных практик указывает на то, что не существует на данный момент точного представления о структуре феномена «злоупотребление правами». В связи с этим правовое регулирование данной сферы носит сумбурный характер. Однако, в этой области правового регулирования преуспели цивилисты.

Благодаря анализу законодательства, можно прийти к выводу, что в зависимости от способа осуществления, в ГК Российской Федерации злоупотребление правом имеет структуру в следующих видах:

– Использование гражданских прав в качестве ограничения конкуренции. Согласно 10 статье ГК Российской Федерации, а также 2 пункту статьи 10 и 1 пункту статьи 13 Федерального Закона «О защите конкуренции»[7] суд постановил, что организация, занимавшая доминирующее положение, на предложенных её условиях договора, злоупотребляет своим положением в виде принуждения абонента к данным условиям договора, не соответствующим законодательству.[8] Данный закон не определяет понятие злоупотребление свободы конкуренции. Однако, Высший Арбитражный Суд РФ установил рамки «вредоносного» банкротства, определив, что процедура банкротства может использоваться в целях передела собственности, устранения конкурента в связи, с чем необходимо тщательно исследовать конкретные обстоятельства по делу с учетом требований.[9, с. 112]

– Недобросовестное осуществление гражданских прав. Так, строительство дома на земельном участке, часть которого входит в состав земельного фонда, вопреки возражению ответственного должностного лица. С момента стройки дома и до обращения с иском в суд государственные органы, отвечающие за контроль лесного фонда, не предпринимали действий по пресечению строительства. Вследствие этого контроль за землями лесного фонда осуществлялся недобросовестно.[10] Последние десятилетия, с развитием компьютерных сетей и технологий возрастает необходимость правового регулирования регистрации доменного имени. Очень часто встречаются случаи, когда зарегистрированный домен очень похож на домены известных товарных знаков. Здесь можно говорить о недобросовестном использовании доменного имени. Благодаря усилиям международных организаций действует Унифицированная (единая) политика разрешения споров о доменных именах, обязательность следования которой включается в договор о регистрации домена.[11]

– Обход закона. Например, исковое дело по переводу жилого помещения в нежилое помещение истцом имеет цель, которая заключается в сохранении образованного нежилого помещения в перепланированном состоянии.[12] Данное действие является обходом закона;

– Шикана. Одна из форм злоупотреблений правом, выступающее как результат противоправного действие лица, совершаемого с прямым умыслом. Анализируя понятие шиканы, в статье 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации указано, что под данным понятием подразумевается действие, осуществляемое для причинения вреда другому лицу. Под противоправностью шиканы определяют нарушение управомоченного лица, установленной обязанности в пункте 1 статьи 10 ГК Российской Федерации – не совершать действия по осуществлению своих прав, направленных на нанесение вреда другим лицам. Например, публикация клеветы в СМИ, в которой лицо по чьей инициативе данные материалы опубликованы, хочет нанести вред репутации другого лица, при том, что инициатор выгоды от этого не получает.

Злоупотреблению правом как явлению характерно изменение, образование новых подходов, которые могут быть обусловлены не только новыми тенденциями, исходящими от естественного хода развития, но и могут предполагать дополнение нового материала на существующую нормативную базу, учитывая изменяющиеся потребности общественных отношений. Так, например, Федеральным Законом были внесены поправки в ряд статей ГК Российской Федерации, включая в статьи о злоупотреблении правом. Законодатель установил норму о недопущении реализации гражданских прав только с намерением нанесения ущерба другому лицу, действия в обход закона, и иное недобросовестное злоупотребление гражданскими правами. Таким образом, злоупотребление правом представляет собой постоянно меняющееся структурное явление, выраженное в многообразии способов недобросовестного поведения субъектов: ограничение конкуренции, шикана, обход закона и иные недобросовестные действия.

Сегодня четкое представление о злоупотреблении не структурировано. В связи с этим существует необходимость в разработке и изучении специфических особенностей, которые бы давали понять, чем вредоносные злоупотребления отличаются от правонарушений. Злоупотребление правом не является правонарушением, если при этом не затрагиваются права других лиц. Однако, осуществление права, совершённое вредоносным способом и затрагивающее личные интересы других лиц, является правонарушением. Важно отметить, что реализация права в предусмотренных законом формах и способах не должна послужить причиной нарушения законных интересов других лиц. Наряду с законными и противозаконными интересами также выделяют незаконные интересы, суть которых состоит в том, что право к ним относится индифферентно, равнодушно; достижение такого интереса не противоречит праву.[13, с. 69] При злоупотреблении правоотношениями могут нарушаться только законные интересы других лиц, а в случае его пересечения – противозаконные интересы злоупотребителя правом или такие интересы, не учитывающие интересы других лиц. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что вредоносное злоупотребление правом всегда сопряжено с нарушением законных интересов индивида (частные интересы); тогда как по законодательству, для правонарушения, не требуется такого признака. Так, например, Суд по интеллектуальным правам (суд первой инстанции) отказал в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что владелец товарного знака не имеет право запрещать использовать спорное обозначение лицу, которое добросовестно его применяло для индивидуализации своей музыкальной группы и музыкальной деятельности и которое стало известно в обороте до даты приоритета товарного знака; с учетом обстоятельств дела действия истца по регистрации обозначения «Do-Up» в качестве товарного знака являются злоупотреблением правом; регистрация товарного знака «Do-Up» только на одно лицо непосредственно нарушает законные интересы других лиц, пользовавшихся этим обозначением на протяжении почти четырех лет коллективно».[14, с. 56] Таким образом, в данном случае злоупотребление правом затрагивает законные интересы других лиц, а его пресечение приводит к нарушению незаконного или противозаконного интереса самого лица, который злоупотребил в данном случае правом. Также, стоит принять во внимание отличие вредоносного злоупотребления от правонарушения, предложенное Е. А. Одегнал. По её мнению, одним из принципов правонарушения является неотвратимость наказания, тогда как злоупотребление правом может остаться безнаказанным.[15, с. 198]

Так же, значимую роль имеет совокупность следующих свойств: решение судьи по усмотрению, особенности реализации тех или иных прав, было ли обращение потерпевшего в суд, злоупотребление правом субъектами судебного разбирательства и т.д. Конституционный Суд РФ указал, что судья имеет право давать своё толкование нормы, может принимать решения в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Но зачастую судья оценивает обстоятельства, не имея достаточно

фактов, которые могут быть скрыты от него.[16] Судебная практика всегда имела большую роль в других странах. Так, например во Франции благодаря усмотрению судьи пресекались определённые случаи злоупотребления: «если суд усмотрит в осуществлении этих прав злоупотребление (*abus du droit*), то это приведет к принятию им решения о возмещении ущерба или прекращении соответствующих действий или бездействия», несмотря на то что формально запрещались лишь виновные действия.[17, с.134]

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что норма, содержащая запрет на злоупотребление правом, в то числе, обусловлена некоторыми особенностями средств обеспечения и соблюдения законности, поскольку речь идёт об устранении отрицательных явлений, о том, чтобы данные нормы как можно меньше воплощались в правоотношениях в результате предохранительного воспитательного воздействия. Так, в соответствии с седьмым пунктом постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон» арбитражным судам нужно принять во внимание, что, в случае если после вынесения определения об отложении проведения предварительного судебного заседания, определения об отложении судебного разбирательства в связи с обращением сторон за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору, в целях урегулирования спора, поведение стороны, обратившееся с ходатайством об отложении в связи с указанными обстоятельствами, свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, арбитражный суд применительно к ч. 2 ст. 111 АПК РФ вправе отнести на такую сторону все судебные расходы по делу, если признает причины такого отказа или уклонения неуважительными, направленными исключительно на затягивание судебного разбирательства, либо свидетельствующими об ином злоупотреблении процессуальными правами.

Отсюда следует, что обязанности по отнесению судебных расходов на сторону, которая злоупотребляет процессуальными правами, у суда не имеется.

Таким образом, для правонарушения характерно противоправное деяние, которое запрещено законодательством; при вредоносном злоупотреблении правом – субъект правоотношения реализует свои субъективные права запрещенным способом.

Вредоносное злоупотребление правом, нарушает важные принципы осуществления права, но не конкретную норму права. Одним из важных принципов правонарушения является неотвратимость наказания, тогда как злоупотребление правом может оставаться безнаказанным. Наконец, вредоносное злоупотребление правом всегда сопряжено с нарушением законных интересов индивида (частные интересы); тогда как по законодательству, для правонарушения, не требуется такого признака.

Литература

1. *Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 1 / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. М.: Про-*

спект, 2011. С. 323

2. *Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие / В. И. Крусс. – М., 2010. – 176 с.*

3. *Статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, ст. 16.*

4. *Гражданский кодекс Российской Федерации ст. 10 (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.*

5. *Так, после принятия Трудового кодекса Российской Федерации запрет злоупотребления правом распространился и на трудовые отношения. В частности, например, пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2006. № 297.*

6. *Часть 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140-141, 27.07.2002.*

7. *Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. № 162. 27.07.2006.*

8. *Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2012 № 18АП-13340/2011 по делу № А34-3427/2011// СПС «Консультант Плюс».*

9. *Моргунов С. Злоупотребление не установлено // эж-Юрист. 2003. №12. С.3.*

10. *Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.08.2010 по делу № А31-1415/2009// СПС «Консультант Плюс».*

11. *Унифицированная (единая) политика разрешения споров о доменных именах <https://www.icann.org/resources/pages/dndr-2012-02-25-ru>*

12. *Постановление ФАС Дальневосточного округа от 31.05.2010 № Ф03-3580/2010 по делу № А73-13425/2009: В удовлетворении иска о признании права собственности на функциональное нежилое помещение отказано правомерно, поскольку фактически требования истца, который произвел переустройство двухкомнатной квартиры и функционального нежилого помещения в единый новый объект недвижимости, сводятся к сохранению вновь образованного нежилого помещения в перепланированном состоянии, осуществленном в самовольном порядке без получения необходимого разрешения.// СПС «Консультант Плюс».*

13. *Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография / А.Ф. Черданцев. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2012. С. 119.*

14. *Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2013 по делу № А60-41938/2012 «О пресечении нарушения исключительных прав на товарный знак и взыскании компенсации» // СПС «Консультант Плюс».*

15. Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности. С. 89.

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П // СПС «Консультант Плюс».

17. Статья 1382: «Какое бы то ни было действие человека, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по вине кого ущерб произошел, к возмещению ущерба» (Цит. по: Французский гражданский кодекс / пер. А.А. Жуковой и Г.А. Пашковской. СПб., 2004, с. 745).

references

1. A reader on the history of the state and law of foreign countries: in 2 vols. T. 1 / ed. K.I. Batyr and E.V. Polycarpova. M.: Prospect, 2011.S. 323

2. Kruss V.I. Abuse of law: a training manual / V.I. Cruz. - M., 2010. -- 176 p.

3. Article 56 of the Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 01/01/1996, No 1, Art.

4. Civil Code of the Russian Federation Art. 10 (part one) of November 30, 1994 No. 51-ФЗ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 12/05/1994, No 32, A

5. So, after the adoption of the Labor Code of the Russian Federation, the prohibition of misuse of the right extended to labor relations. In particular, for example, paragraph 27 of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2004 No. 2 “On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation” // Russian newspaper. 12/31/2006. No 297.

6. Part 2 of Article 41 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 // Parliamentary Newspaper. No 140-141, 07.27.2002.

7. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-ФЗ “On Protection of Competition” // Rossiyskaya Gazeta. No 162. 07.27.2006.

8. The decision of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated 01.31.2012 No. 18AP-13340/2011 in the case No. A34-3427 // 2011 // ATP “Consultant Plus”.

9. Morgunov S. Abuse not found // hedgehog. 2003. No. 12. С.3.

10. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Volga-Vyatka District dated August 26, 2010 in the case No. A31-1415 / 2009 // ATP “Consultant Plus”.

11. Unified (uniform) domain name dispute resolution policy <https://www.icann.org/resources/pages/dndr-2012-02-25-ru>

12. Resolution of the FAS of the Far Eastern District dated May 31, 2010 No. F03-3580 / 2010 in the case No. A73-13425 / 2009: The claim for the recognition of the right of ownership of a functional non-residential premises was rejected lawfully, since in fact the claimant who made the the device of a two-room apartment and functional non-residential premises into a single new real estate property, is reduced to the preservation of the newly formed non-

residential premises in a redeveloped state, carried out without authorization without obtaining the necessary permission. // ATP "Consultant".

13. Cherdantsev A.F. Logical and linguistic phenomena in jurisprudence: monograph / A.F. Cherdantsev. - M.: Norma: INFRA-M. 2012.S. 119.

14. The judgment of the Intellectual Property Rights Court dated 12/26/2013 in case No. A60-41938 / 2012 "On the suppression of the violation of exclusive rights to a trademark and the recovery of compensation" // ATP "Consultant Plus".

15. Odegnal E.A. Abuse of law as a phenomenon of legal validity. S. 89.

16. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01.25.2001 No 1-P // ATP "Consultant Plus".

17. Article 1382: "Any action by a person that causes harm to another, obliges the person responsible for the damage to compensation for the damage" (Quoted from: French Civil Code / per. A. A. Zhukova and G.A. Pashkovskaya. St. Petersburg, 2004,).